

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННОГО КАК НАПРАВЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Введение. Традиционно ресоциализация осужденных после освобождения их от отбывания наказания (в первую очередь из мест лишения свободы) рассматривается как часть уголовно-исполнительной политики государства, направленной на оказание помощи лицу, претерпевшему изоляцию от общества и нуждающемуся в психологической, материальной, организационной и другой поддержке в период непосредственно после освобождения. В то же время уровень уголовно-правового рецидива составляет более 47%, криминологический рецидив превысил 50%, в его структуре около 50% также относится к пенитенциарному рецидиву, что позволяет сделать вывод о невысокой эффективности подобных мероприятий и вынуждает искать инновационные направления воздействия на лиц, отбывших наказание, в целях недопущения совершения с их стороны повторных преступлений и привития навыков социально полезного поведения. Представляется, что подобное воздействие с ожидаемым ресоциализирующим эффектом должно оказываться на лицо, виновное в совершении преступления, на более ранней стадии, еще в момент реализации уголовной ответственности в одной из предусмотренных УК Республики Беларусь форм [1].

Основная часть. В конце XIX века немецкий ученый, автор трудов по уголовному праву, криминологии и пенологии Франц фон Лист в своей работе «Задачи уголовной политики» утверждал о первостепенности реформирования системы наказания и его исполнения, поскольку общество признается состоятельным в плане возможности устранения (снижения) интенсивности противоправной мотивации и трансформации ее в мотивацию социально значимую и полезную, в том числе посредством исполнения наказания. Согласно позиции автора, «...мы не только в состоянии устранить вытекающие из общественных отношений влечения к преступлению или пытаться понизить их интенсивность, но мы можем даже угрозой наказания и самим исполнением его создать мотивы, которые будут в силах поддерживать нормальное равновесие общественных отношений» [2, с. 3—70]. При этом наказание не рассматривалось в качестве единственного либо самого совершенного средства в борьбе с преступностью (являлось лишь звеном в цепи используемых средств), подчеркивалась важность и иных методов воздействия через призму изучения результатов их применения. В настоящее время в самом общем виде можно утверждать, что цели уголовной политики государства во многом совпадают с теми целями и задачами, которые сформулированы в действующем уголовно-правовом законодательстве. В качестве таковых применительно к целям уголовной ответственности в ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь называет исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами (частная и общая превенция) [1].

В то же время нередко высказывается не лишнее оснований мнение, что исправление как привитие социально полезных качеств осужденному в условиях действующей уголовно-исполнительной системы носит ограниченный характер либо вовсе невозможно [3, с. 43; 4, с. 18—19]. При этом ряд наказаний призваны изолировать осужденных от общества, а режим осуждения, который продолжается после отбытия наказания, призван обеспечить закрепление результатов карательного воздействия, но уже в условиях свободы. Последнее возможно, если поведение осужденного будет подконтрольно в той или иной мере, в зависимости от достигнутых (либо вовсе не достигнутых) исправительных результатов в период отбывания наказания. Значимость контрольных свойств и средств уголовной ответственности в постпенальный период очевидна. К сожалению, несмотря на реализацию всего объема предусмотренных законом и индивидуализированных в приговоре суда средств уголовной ответственности, добиться сознательного правопослушного поведения и преодоления отрицательной социально-нравственной установки социопативной личности путем применения наказания удается далеко не всегда. В этой связи уголовная ответственность не должна терять своего профилактического и предупредительного характера и в постпенальный период осуждения. В подобных случаях дополнительное контролирующее воздействие, например, на лиц, освобожденных из мест лишения свободы, представляет собой «...своего рода переходное звено от условий исправительного учреждения к нормальным условиям жизни» [5, с. 202], точнее к условиям, когда осужденный продолжает нести реально ощутимое бремя возложенной на него уголовной ответственности, но в условиях свободы. Представляется, что подобное утверждение верно и при применении мер постпенального контроля в случаях освобождения после отбывания от любого вида наказания, связанного с изоляцией от общества. При освобождении от более мягких видов наказаний профилактическое наблюдение способно оказывать, на наш взгляд, определенный дисциплинирующий эффект, когда лицо осознает, что продолжает находиться в режиме осуждения и в связи с этим подконтрольно в своем поведении. Укажем, что разумное применение надзора рекомендовано Стандартными минимальными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийскими правилами) 1990 года [6, с. 243], тем самым на уровне международно-правовых стандартов

подчеркивается ресоциализационное назначение мер постпенального контроля. В этом плане немецкими учеными была разработана модель социальной реабилитации, предусматривающая «установление неформального социального контроля над правонарушителями и преступниками путем передачи их, в частности, под надзор различных служб, работающих вне рамок уголовного преследования» [7, с. 425]. Так, ст. 107 Европейских пенитенциарных правил 2006 года закрепляет, что «...заблаговременно до их освобождения заключенным должно оказываться содействие в виде процедур и специальных программ, обеспечивающих переход от жизни в пенитенциарном учреждении к законопослушной жизни в обществе» [8].

В действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь в качестве дополнительных мер уголовной ответственности предусмотрены: профилактическое наблюдение (ст. 81 УК Республики Беларусь) и превентивный надзор (ст. 80) [1]. При этом во многом благодаря сложившейся в советский период белорусской государственности практике правоприменительной деятельности превентивного (административного) надзора, данной мере, а по аналогии и профилактическому наблюдению, в большей степени придается контрольно-надзорный характер, упускается их превентивная и ресоциализационная составляющая, и ограничительные свойства названных реализуемых в рамках судимости мер доминируют над исправительными. На наш взгляд, в конечном итоге применение постпенального контроля должно быть направлено на достижение в первую очередь частной превенции и ресоциализации осужденного как способа привития социально полезных качеств.

Заключение. Исправительная, адаптационная направленность постпенального контроля за осужденными очевидна, полезна и необходима. Однако превентивный надзор и профилактическое наблюдение в том контексте, как они определены в национальном уголовном законе, предназначены для решения, прежде всего, задачи обеспечения цели частной превенции со стороны осужденных (привлеченных к уголовной ответственности), которые, несмотря на строгость карательной санкции в виде лишения свободы, вызывают серьезные опасения в плане ориентации на продолжение преступной деятельности. Об этом свидетельствуют, например, положения ч. 1 ст. 80 УК Республики Беларусь, где прямо определяется, что надзор устанавливается за определенными категориями лиц «...для наблюдения за их поведением, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого профилактического воздействия». Очевидно, что резервы усиления ресоциализационных факторов постпенального контроля имеются и они должны быть предусмотрены законом.

Значимость ряда мер уголовной ответственности для ресоциализации лица, допускающего девиантное поведение, не нашла своего отражения в перечне целей уголовной ответственности, закрепленных в ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь. Представляется, что цели исправления лица, а также общей и частной превенции целесообразно дополнить целью ресоциализации, изложив указанную норму в следующей редакции: «2. Уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, его ресоциализацию и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами».

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.07.2016, 2/2403.
2. Лист, Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. — М. : ИНФРА-М, 2004. — 110 с.
3. Комлев, Л. К осужденному по-человечески / Л. Комлев // Судовы весн. — 1993. — № 1. — С. 42—43.
4. Хомич, В. М. Реформа уголовно-исполнительной системы в Республике Беларусь / В. М. Хомич // Юстиция Беларуси. — 1998. — № 2. — С. 16—19.
5. Блувштейн, Ю. Д. Профилактика преступлений / Ю. Д. Блувштейн, М. И. Зырин, В. В. Романов. — Минск : Университетское, 1986. — 287 с.
6. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) : приняты резолюцией Генер. Ассамблеи ООН 45/110, 14 дек. 1990 г. // Права человека : сб. междунар.-правовых док. / Сост. В. В. Щербов. — Минск : Белфранс, 1999. — С. 243—257.
7. Шнайдер, Г. Й. Криминология / Г. Й. Шнайдер ; пер. с нем. ; под общ. ред. Л. О. Иванова. — М. : Прогресс-Универс, 1994. — 504 с.
8. Европейские пенитенциарные правила: Рекомендация Rec(2006)2 Комитета Министров Совета Европы к государствам-членам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.coe.int/t/DGHL/STANDARD_SETTING/PRISONS/EPR/EPR-RU.pdf . — Дата доступа: 01.09.2016.